

Леонид Крысин

Статья вторая

В прошлой статье мы выяснили, что в русском языке одиночное прилагательное-определение при существительном может быть как слева (обычный порядок слов), так и справа: *гигантская черепаха* — *черепаха гигантская*, *обыкновенная поганка* — *поганка обыкновенная*. А как правильно, естественным для русского языка образом расположить несколько определений при одном слове?

Если существительное употребляется во множественном числе, а прилагательные называются разными предметами, обозначаемых существительными, то никакая особая проблемы нет — определения почти всегда можно расставлять в любом порядке (друг относительно друга): *большие и маленькие стулья* (можно ведь сказать и: *маленькие и большие стулья*); *белый, красный и зелёный шарфы*; *повествовательные, вопросительные и восклицательные предложения* и т. п.

Но может быть и так, что один предмет, животное или человек описывается (с помощью прилагательных) с разных точек зрения, с разных сторон, например, характеризуется по величине, форме, цвету, «функции» и т. п.: *огромная прямоугольная плита*; *высокий рыжий старик*; *большая пегая охотничья собака*; *длинный острый чертёжный карандаш*.

Хорош ли именно такой порядок слов, как в приведенных примерах, или же надо его изменить? Попробуем сделать это: *прямоугольная огромная плита*; *рыжий высокий старик* — такой порядок явно хуже, не правда ли? А как в других сочетаниях? *Пегая большая охотничья собака*, *охотничья пегая большая собака*, *острый чертёжный длинный карандаш*, *чертёжный длин-*

ный острый карандаш и т. д. Сделаем все возможные перестановки определений, мы приходим к выводу, что первоначальный порядок — самый приемлемый, а другие способы словорасположения хуже.

Значит, расстановка неоднородных определений при одном определяемом существительном регулируется каким-то правилом (или правилами). Ученые-лингвисты, специально изучавшие подобные сочетания, попытались выяснить, что это за правила, и сформулировать их. Вот к каким результатам они пришли.

Из нескольких прилагательных, сочетающихся с тем или иным существительным, ближе всего к нему, то есть непосредственно слева, ставится то, которое имеет больше общих с ним смысловых черт, чем все другие определения; левее — прилагательное, смысл которого связан со смыслом определяемого меньше, и т. д. Таким образом, самым левым — или самым первым — в подобном сочетании оказывается определение, характеризующее очень широкий класс предметов и потому имеющее с данным существительным меньше общности, чем все другие определения.

Рассмотрим сочетание *маленькая быстрая гнедая лошадь*. Очевидно, что у прилагательного *гнедая* больше общности в смысле со словом *лошадь*, чем у прилагательных *быстрая* и тем более *маленькая*: *гнедыми* могут быть только лошади, а *быстрыми* — и другие животные (сравните: *быстрый олень*, *быстрая рыбка*), и действия, свойства (*быстрая езда*, *быстрая реакция*). Словом же *маленький* может характеризоваться еще более обширный класс предметов, явлений, свойств и т. п. — сравните: *маленькое расстояние*, *маленький пузырьёк*, *маленькое облако*, *маленькая удача*...

Прилагательные, разные по широте своего определяющего действия, можно различить и формально. Каким же образом?

Непосредственно слева от определяемого обычно находится такое прилагательное, сочетание которого с данным существительным можно преобразовать в оборот с глаголами-связками *являться*, *быть*: *гнедая лошадь* = *лошадь, которая является <была> гнедой*. Левее стоит прилагательное, сочетание которого с существительным преобразуется в такое выражение, которое содержит слова, повторяющие часть смысла определяемого существительного: *быстрая лошадь* = *лошадь, которая быстро бежит* (смысл глагола *бежать* «пересекается», имеет общую

часть

со смыс-

лом слова

лошадь: ведь в

толковании это-

го существительного

непрерывно ука-

зывается, что лошади

могут использоваться

для перевозки тяжестей,

для полевых работ, для бега

в спортивных состязаниях).

Еще левее располагается при-

лагательное, сочетание кото-

рого с существительным можно

переделать в оборот, содержащий

глагольную связку и сочетание

«для + это существительное в роди-

тельном падеже»: *маленькая ло-**шадь* = *лошадь, которая является**маленькой для лошади* (то есть по

сравнению с другими лошадьми, с

нашим представлением о том, каков

должен быть рост обычной лошади).

Если в ряду неоднородных опре-

делений одного существительного

есть порядковое числительное, то

оно ставится перед всеми прилага-

тельными: *первый большой заключи-**тельный концерт*, *второй прямо-**угольный равнобедренный треуголь-**ник*. И это понятно: *первым*, *вторым*или *десятым* может быть что угодно

— и предмет, и человек, и дейст-

вие, и явление... Иными словами, чис-

лительное имеет более отвлеченное

значение, может сочетаться с более

обширным классом имен существи-

тельных, чем любое, даже самое

абстрактное по значению прилага-

тельное.

Если же в числе определений

есть местоимение типа *этот*, *весь*,*такой*, *всякий*, *никакой*, *какой-ни-**будь*, *какой-то*, *наш*, *ваши* и некото-

рые другие, то оно располагается са-

мым первым (или самым левым) в

цепочке определений: ведь место-

имение потому и называется место-

имением, что оно употребляется

вместо имени (любого!), и, значит,

оно наиболее абстрактно по смыслу.

Поэтому говорят: *эта тяжёлая**стальная плита*, *ваши прекрасный**большой душистый букет цветов*,*всякое первое самостоятельное**дело*, *какой-то маленький пожи-**лой усталый небритый человек*

в предложении

К

Леонид Петрович Крысин, доктор филологических наук, заместитель директора Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской Академии наук

В самом общем виде правило порядка неоднородных определений-прилагательных при одном существительном выглядит так: первым ставится местоименное определение, затем порядковое числительное, за ним — оценочное прилагательное типа *хороший, прекрасный, великолепный, отвратительный*, потом — определение, характеризующее величину, затем — форму предмета, за ним — цвет и материал и, наконец, прилагательное, называющее функцию или состояние предмета (или человека, животного).

Конечно, в одном сочетании все перечисленные определения едва ли могут встретиться — в нормальных условиях человеческого общения в этом просто нет необходимости. Однако нередки случаи, когда при одном существительном нужно употребить два-три, а то и четыре-пять разных определений.

Легко и самому проверить справедливость описанной закономерности в расположении неоднородных определений. Это можно сделать на следующих примерах: *тот молодой быstroногий олень, их прямоугольные старинные стенные часы, этот первый осенний холодный морозящий дождь, наше широкое ровное асфальтовое шоссе*. А если порядок определений необычен или неправилен, то носитель русского языка с большей или меньшей легкостью исправит его на более естественный. Читатель может убедиться в этом, попытавшись навести надлежащий порядок в следующих предложениях, где нормальное следование слов друг за другом намеренно искажено: *рыжебородый*

высокий наш капитан, зеленый берёзовый первый лист, пеньковый прочный длинный канат, растрескавшийся огромный такой серый валун, кожаный мой новый большой портфель.

Любопытны (но при этом почти не исследованы лингвистами!) особенности расположения в высказывании разнородных и так называемых «уточняющих» обстоятельств.

Сравните такую фразу: *Вчера утром, часов в десять, звонили из Москвы, с завода железобетонных конструкций, из бухгалтерии.*

Вчера, утром, часов в десять — цепочка обстоятельств со значением времени, при этом каждое следующее уточняет предыдущее. Такие же отношения — между обстоятельствами места: *из Москвы, с завода, из бухгалтерии*. Детализирующее, уточняющее обстоятельство всегда ставится правее обстоятельства с более общим смыслом (разумеется, того же типа: времени, места и т. д.). Сравните такие примеры:

В нашем доме, на втором этаже, в маленькой комнате на стене под часами висит портрет деда; В прошлом году, осенью, в октябре или ноябре, утром выхожу я на улицу...; А знаешь, есть такая фотография: стоит он в кабинете, у стены, возле шкафа. (Ю. Казаков).

Но равноправны ли — с точки зрения порядка слов в предложении или словосочетании — обстоятельства разного типа? Что ставится первым — слова, указывающие на время действия, или же обороты со значением места, или надо сначала определить образ действия, его характер, или?..

Если в предложении необходимо употребить обстоятельства с разными смыслами — например, времени, образа действия, места, то при нейтральной интонации сначала ставится обстоятельство времени (*недавно, по утрам, осенью*), потом — места (*снизу, из города, в степи*), а затем — образа действия (*хорошо, долго, неожиданно*). Например: *По утрам над болотом долго висит туман; Вчера в степи неожиданно вспыхнул пожар*. Другой порядок обстоятельств: *Над болотом долго по утрам висит туман; Неожиданно вчера в степи вспыхнул пожар* — менее обычен. Он возможен лишь при разного рода логических выделениях, подчеркиваниях.

Круг вопросов, с которыми сталкивается исследователь порядка

слов в русском языке, чрезвычайно широк и разнообразен. Мы коснулись лишь некоторых из них. Но и то немногое, что сказано в наших статьях, свидетельствует: устройство этого фрагмента языковой системы столь же непросто, причудливо, как и других её фрагментов — структуры значения слов, согласования их смыслов и грамматических характеристик и т. п. Человек, с детства усваивающий родной язык и владеющий им свободно, не замечает его сложности, как не ощущаем мы воздуха, которым дышим. Но как только в воздухе появляется дым, гарь или неприятный запах, мы понимаем,

что произошло некое отклонение от нормы: таким воздухом трудно дышать, надо что-то сделать, чтобы привести его в норму. Как только в речи — нашей собственной или в той, что мы слышим от других, — появляются обороты и фразы, которые мы квалифицируем как неправильные, нарушающие некую привычную норму, — закономерности и правила, регулирующие функционирование языка, как бы выходят наружу, становятся очевидными и осязаемыми. И желание тут у каждого одно: исправить неправильность, привести ее в соответствие с действующими в языке нормами. Механизм действия языковых норм, причины отклонений от них в речи изучают лингвисты, а обычный носитель языка просто старается употребить слова в соответствии с тем, как это принято, исправляя свои и чужие ошибки в согласии с языковой традицией.